

10 Werbetexte. Übersetzen Sie diese Werbetexte, erklären Sie dabei die Funktionen des Artikels in diesen Werbetexten. Präsentieren Sie auf eine kreative Weise die Ergebnisse Ihrer Arbeit im Kurs.

В этом случае студенты должны выполнить работу для предполагаемого рекламного агентства: найти, правильно перевести на русский язык и креативно оформить тексты рекламного характера, представляющие продукцию немецких компаний.

В заключение хотелось бы отметить, что использование на занятии по письменному переводу эвристических заданий способствует повышению мотивации к изучению данной дисциплины, позволяет повысить когнитивные, организационно-деятельностные и творческие качества личности студентов, которые заключаются в умении самостоятельно отбирать, систематизировать, анализировать, визуализировать изучаемый материал; в умении самостоятельно организовать процесс изучения нового материала, а также в способности креативно представить образовательный продукт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Хуторской А.В. Эвристическое обучение [Электронный ресурс] // А.В. Хуторской. Персональный сайт – Научная школа. – Режим доступа: http://khutorskoy.ru/science/concepts/terms/heuristic_training.htm. – Дата доступа: 01.09.2019.
2. Хуторской А.В. Эвристическое задание [Электронный ресурс] // А.В. Хуторской. Персональный сайт – Научная школа. – Режим доступа: http://khutorskoy.ru/science/concepts/terms/heuristic_task.htm – Дата доступа: 01.09.2019.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ

REALIZATION OF THE AESTHETIC FUNCTION OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE THROUGH AN ARTISTIC TEXT

О.В. Кон

О.В. Кон

Военно-технический институт Национальной гвардии, Ташкент, Узбекистан
Military Technical Institute of the National Guard, Tashkent, Uzbekistan
e-mail: konoleg72@mail.ru

В данной статье затрагиваются вопросы, касающиеся эстетической концепции преподавания иностранных языков. Автор рассматривает

художественный текст в качестве одной из ключевых категорий современной лингводидактики.

This article addresses issues related to the aesthetic concept of teaching foreign languages. The author considers fiction as one of the key categories of modern linguodidactics.

Ключевые слова: эстетическая функция преподавания иностранного языка; художественный текст; комплексный анализ литературного произведения; когнитивные технологии анализа художественного текста.

Keywords: aesthetic function of teaching a foreign language; fiction; a complex analysis of a literary work; cognitive technologies for analyzing a work of fiction.

В связи с решением значимых социально-экономических и просветительских задач в системе образования Республики Узбекистан особое значение придается социальной функции языка в аспекте его практической значимости. Под практической значимостью при этом понимается то, что удовлетворяет субъектно-личностные запросы и интересы обучающегося. Необходимость владения иностранным языком, если придерживаться прагматической концепцией его изучения, обусловлена его информативностью и результативностью как средства коммуникации.

Язык при этом рассматривается как средство социализации и адаптации индивида к среде обитания, преподносится обучающему как некий код, которым надо овладеть, чтобы вступать в коммуникацию с носителями данного языка. Однако абсолютизация данного подхода выливается в коммуникативизм, когда главной целью становится научение вербальному общению, говорению. Характерная для коммуникативистов ориентация на достижение утилитарных целей изучения языка существенно ограничивает процесс обучения сферой и уровнем обыденных ситуаций.

Однако, как отмечал Ю.М. Лотман, возможен принципиально иной подход к изучению языка, когда творческая (эстетическая) функция будет рассматриваться в качестве универсального свойства языка, а язык художественной литературы как наиболее убедительная демонстрация его реальных возможностей [4, с. 20]. В самом деле, существует существенное различие между обыденным языком и языком искусства, для которого важна его способность вызывать наивысшую степень активизации рецептивных органов и нейродинамических связей головного мозга. В данном случае искусство оказывает воздействие не только на мировоззрение и аксиологические ориентации личности, но и на ее глубокий, психофизический уровень. Можно полагать, что и сама природа художественной литературы как одного из родов искусства оптимально соответствует характеру описанных выше процессов [3, с. 5].

При условии разделения информации в искусстве на содержательную и формальную станет вполне объяснимым воздействие на нас произведений искусства, которые даже при неоднократном восприятии, казалось, исчерпали конкретную информацию, но не перестают доставлять нам эстетическое удовольствие.

Итак, критерием эстетической информации, заключенной в слове, выступает ее структурная неоднородность – симбиоз конкретной информации об объекте (будь то реалии окружающей действительности или творение художника) со своеобразием внешней структуры ее материального носителя. Критерием ее воздействия является эстетическое переживание, являющееся следствием активизации материальных структур мозга.

Следовательно, абстрактные и упрощенные тематические и структурно-модельные подходы к селекции и организации языкового и речевого материала вступают в неизбежное противоречие с эстетической функцией языка и с принципами эстетической организации художественного произведения. Прагматическая теория преподавания иностранных языков находится в противоречии с эстетической концепцией языка и литературы, поскольку творчество не имеет прямого утилитарного назначения.

Одновременно доказано практикой, что потребительское отношение к изучению иностранного языка, в конечном итоге, неоправданно. Ведь в филологической науке генетически предопределена любовь к языку и поэтическому слову, а поэзии всегда требует утонченного эстетического чутья и бескорыстия.

Ознакомление с библиографией по теме использования литературного текста в ходе изучения иностранных языков дает конкретную картину недостаточного учета эстетической роли художественного слова. Как правило, обучаемым предлагается широкий спектр многообразных форм работы с текстом произведения (от языкового анализа и комментированного чтения вплоть до применения элементов литературоведческого анализа), однако при этом, с нашей точки зрения, полностью ускользает от понимания эстетический посыл, заключенный в тексте.

Парадокс текста художественного произведения выражается в том, что он на стадии первичного ознакомления воспринимается как математически конечная совокупность и линейная протяженность графических знаков, заключающих в себе бесконечную по своему наполнению информацию эстетического характера. «Чисто лингвистические отношения (то есть предмет лингвистики) – это отношения знака к знаку и знакам в пределах системы языка или текста (то есть системные или линейные отношения между знаками). Отношения высказываний к реаль-

ной действительности, к реальному говорящему субъекту и к реальным другим высказываниям, отношения, впервые делающие высказывания истинными или ложными, прекрасными и т.п., никогда не могут стать предметом лингвистики. Остальные знаки, системы языка или текст (как знаковое единство) никогда не могут быть ни истинными, ни ложными, ни прекрасными и т.п.», – писал М.М. Бахтин [1, с. 320].

Собственно эстетическое начало в текст привносит каждое прочтение художественного текста, которое имеет место и является творческой интерпретацией того, что было разработано автором на основе личного жизненного опыта. Наш читательский опыт имеет тенденцию к непрерывному пополнению, отчего мы вольно или невольно «вчитываем» в хорошо знакомый текст новые смыслы. Любая эпоха и каждая новая формация пытается иначе интерпретировать классическое произведение, актуализировать его содержание с позиций современности. Поэтому процесс творческого осмысления произведения также бесконечен. Художественный текст по своим эстетическим достоинствам неисчерпаем, и потому возможности интерпретации его смысловых пластов неограниченны.

Постараемся найти объяснение данному эстетическому феномену, что важно для нас и с теоретической, и с прикладной точек зрения. При анализе художественного текста выделяется несколько разных уровней.

На первичном этапе, читая художественное произведение, мы воспринимаем его как текстовое сочетание лексем и выражений, значение которых может существенно отличаться от словарных значений. Это собственно языковой уровень текста, так сказать, словесная ткань или языковая оболочка произведения. Сами слова служат для того, чтобы намекать (иногда очень относительно и образно) на некоторое идейно-тематическое содержание, достаточно иррелевантное по отношению к языковым средствам, его выражающим. Более того, в гипотетическом порядке выскажем крамольную идею о том, что, чем значительнее произведение именно в его художественном плане, тем меньше его глубинное содержание зависит от непосредственно составляющих его языковых средств выражения.

Второй, собственно литературный ярус текста составляют сюжетные закономерности, а также система образов, продиктованных жанром и архитектурой произведения.

И наконец, третий, самый главный ярус составляет идейно-эстетическое содержание произведения, являющееся эманацией мировоззрения автора или целой эпохи развития общества.

Язык, образность и идейное содержание как составляющие перечисленных выше уровней текста находятся во взаимодействии, что и

определяет возможность комплексного анализа литературного произведения как словесно-образного вида искусства. Поэтому все языковые средства в поэтической речи, обеспечивающие индивидуальность выражения, эстетически мотивированы. Художественный текст характеризуется неоднозначными и трудно устанавливаемыми внешними парадигматическими связями, что обусловлено степенью зависимости высказываний, их позицией.

Ясно одно: нельзя односторонне изучать и презентовать художественный текст, как это порой случается с учебниками иностранного языка. Разбор художественного текста единственно ради изучения языка – абстрагированное от его литературного замысла и эстетических достоинств – даст нам чисто математический список лексических единиц и идиоматических выражений, но не продемонстрирует истинную жизнь слов не только в книге, но и в языке, посредством которого текст был презентован на занятии.

Важен всесторонний подход к изучению художественного текста, дающий возможность синтезировать факты различных ярусов текста в смысловое единство его лингвистического, литературоведческого и лингводидактического аспектов, что потребует адресации к новым понятиям, почерпнутым из теории литературы, психологии и лингвистики. Восприятие художественного слова читателем – это многоаспектная проблема, «снятие» которой ставится в зависимость от речевых и ассоциативных возможностей реципиента, от его читательского опыта.

Полноценное прочтение авторского текста предполагает значительную долю интеллектуальных и эмоционально-волевых затрат, эмоционального «горения», и к тому же владения различной лингвокультурологической информацией, способности применять имеющиеся в наличии знания для добывания новых. Художественный текст даже на родном языке читателя может содержать незнакомые ему лексические единицы (например, экзотизмы и архаизмы, просторечия, вульгаризмы или жаргонную лексику). Однако, читая на родном языке, мы потенциально в состоянии самостоятельно – путем осознанной рефлексии над языковыми единицами, контекстом произведения, личным жизненным и читательским опытом – преодолеть возникшие сложности.

Аналогичным образом может поступать и читатель-инофон сначала знакомясь с художественным текстом в аудитории, а впоследствии и в ходе внеаудиторного чтения на изучаемом языке.

Традиционно, приступая к аудиторной работе над текстом произведения, педагог акцентирует внимание обучаемых на новой, рематической информации, которая встречается в тексте, квалифицируя это как трудности разного рода, к примеру, «снятие» лексических трудностей

на стадии, предшествующей чтению текста, различного объема лингвострановедческие комментарии.

По нашему мнению, нужно действовать диаметрально противоположным образом: в процессе чтения помогать учащимся увидеть в тексте знакомое, известное и, оперевшись на данное тематическое содержание, стараться понять то, что пока неизвестно.

Принципиально важным для применения методов работы с художественным текстом в лингводидактических целях является то, что коммуникативная ситуация становится важной методической категорией и с ее использованием работа с художественным текстом логично вписывается в общую деятельностную модель обучения языку. Внедрение когнитивных стратегий помогает обучаемым преодолеть многие трудности и делает ненужными (или в значительной степени сокращает) лексические задания и упражнения на подготовительном этапе работы над художественным текстом.

Однако знание всех слов текста все же не гарантирует читателю его понимания, так как образный смысл художественного слова нередко кардинально расходится с его буквальным – словарным – значением. Когнитивно-творческое постижение смыслов художественного текста требует от читателя применения иных стратегий.

В художественном тексте слово используется в особой эстетической функции, и правильнее говорить о нем как о словесном образе. Каждому, кто обладает богатым читательским опытом, на практике известно, что существенная часть смысла художественного текста передается автором читателю имплицитно, т. е. открыто в тексте она как бы не выражена, но читатель (представитель одной с автором этнолингвокультурной общности) восстанавливает при чтении и привносит в текст эти скрытые смыслы, благодаря чему и достигает адекватности его понимания [2, с. 20].

Несмотря на то, что вся эта информация в тексте прямо, эксплицитно не выражена, она тем не менее присутствует в нем как существенная часть его подтекста. Это становится возможным благодаря особой – эстетическо-образной функции языка художественной литературы. Из этого следует, что когнитивная деятельность читателя, направленная только на идентификацию языковых значений, не обеспечивает полноценного смыслового постижения художественного текста, но в условиях понимания литературного произведения иноязычным читателем она нередко является необходимым условием (или основанием) успешности последующей деятельности читателя по восприятию скрытых образных смыслов, своего рода эстетической речевой деятельности.

Под словесным творчеством, как правило, подразумевается творческая активность автора, ориентированная на появление художественного произведения. При этом целым рядом ученых акцентируется мысль, что эстетическая значимость произведения выясняется лишь в результате его восприятия. Из чего вытекает, что и деятельность, нацеленная на усвоение содержания литературного произведения, другими словами, на чтение художественной литературы, обязана иметь своеобразный – эстетический – характер, что по преимуществу обусловлено своеобразием когнитивно-творческой деятельности читателя по восприятию вербальных образов.

Совершенно иной характер имеет деятельность по эстетическому восприятию художественного произведения (к примеру, осмысление художественного произведения с помощью терминологического аппарата стилистики, т.е. анализ текста на предмет выявления в нем стилистических фигур и тропов), которая находится за границами речевой деятельности и непосредственно не касающаяся лингводидактики. Считаем необходимым прокомментировать изложенное выше.

Мы придерживаемся мнения, что эстетическое восприятие текста заключается прежде всего в проявлении (а в иноязычной аудитории и в подробном комментировании) контекстуальных смыслов и образных представлений, создаваемых у читателя вербальными средствами выражения, а не в простой констатации метафорического или экспрессивного характера определенной языковой единицы.

В реальной читательской практике акты восприятия информативного и эстетического компонентов средств речевого выражения причудливо переплетены.

В процессе понимания основных характеристик ситуации читательного фона проходит несколько уровней – от самостоятельной идентификации значения языковой единицы (при условии, что оно ему неизвестно) к пониманию специфических смыслов словесного образа, возникающего в данном художественном контексте на основе этой языковой единицы, и представлению его в форме образа-представления.

На всех этапах читатель использует когнитивные стратегии как универсальные для всех языков (т.е. те, которые могут быть транспонированы из родного языка), так и специфичные для русского языка. При установлении оттенков смысла словесного образа могут быть иметь место различные когнитивные технологии: синонимизация, уяснение различий между синонимами, осмысление использования выбранной автором единицы.

В ходе чтения художественного текста у читающего формируется личностное восприятие текста, которое можно презентовать как особым

способом структурированную систему смысловых нюансов единичных (преимущественно ключевых) единиц текста – вербальных образов – и отношений между ними, а также соответствующих им читательских представлений. Данная система личностных смыслов и представлений читателя о содержании текста, возникающая как результат сознательной и бессознательной деятельности реципиента может быть представлена и выражена в качестве продукта личностного осмысления конкретного художественного текста.

Предлагаемая нами методическая стратегия использования художественного текста в процессе обучения иностранному языку вполне соответствует специфике языковых практикумов и пропедевтических курсов, поскольку основывается на научных взглядах о чтении как об одном из рецептивных видов речевой деятельности, при котором читающему необходимо осмыслить и понять информативное и эстетического содержания учебного текста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бахтин, М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 297-325
2. Исаева, Л.А. Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте. Дис. докт. филол. Наук / Л.А. Исаева. – Краснодар, 1996. – 310 с. – Режим доступа: https://нэб.рф/catalog/000199_000009_000160920/ – Дата доступа: 1.09.2019.
3. Кулибина, Н.В. Методика лингвострановедческой работы над художественным текстом / Н.В. Кулибина. – М., 1987. – 143 с.
4. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М., 1996. – 464 с.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДОШКОЛЬНИКОВ

PSYCHOLINGUISTIC PECULIARITIES OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR PRE-SCHOOL CHILDREN

А.Б. Перлина

H.B. Perlina

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Belarusian State University, Minsk, Belarus

e-mail: anna.perlina.97@mail.ru

В данной статье приведен перечень психолингвистических особенностей обучения иностранному языку дошкольников, которые должны постоянно учитываться педагогами и методистами при организации образовательного процесса, а также сформулированы принципы, на ко-